

Маманка
штутгарт
рам. театр

29.05.03

Москва, Комсомольск - 2003 - 29 мая - с. 11.

КУЛЬТ-УРА!

Под покровом ночи рядом со МХАТом им. Горького на Тверском бульваре прошел сеанс занимательной гинекологии. Здесь сыграли самую скандальную пьесу Чеховского фестиваля "Монологи вагины", сочиненную, естественно, женщиной Ив Энслер. Соседство театральной распущенности с очагом духовности и нравственности имени Татьяны Дорониной казалось странным. Однако это не смущало толпу, желавшую попасть на гинекологический просмотр.

Немецкий государственный театр Штутгарта поставил рядом со МХАТом металлическую коробку, куда максимально входит не более 45 человек. Набилось под завязку — около 60. Несчастливчики колотились телами в закрытую дверь. Переводчик вежливо извинялся:

— Простыте, но больше нельзя.

Кому не досталось места, усаживались прямо на полу, упираясь ногами в 16 матрасов, уложенных стопкой один на другой. На матрасах ничком, раздвинув ноги, лежали три женщины.

— Вот они — вагины, — предположил кто-то из зрителей, стыдливо отводя глаза от раздвинутых ног. Напрасно стыдились — вагины были вполне невинны: ярко-красные платья из бархата закрывали пространство между ногами — были видны только туфли в цвет платья и губной помады. Артистки, не обращая внимания на публику, распевали песенки, переговаривались между собой.

— Меня волнует вагина, — села на матрас одна из трех, с бритым черепом и довольно красивыми тонкими чертами лица. Две ее подруги были коротко стрижены. — Многие мужчины волосы не любят. Мой муж заставлял меня выбривать между ногами. Это как бритый подбородок. Я отказалась. И тогда муж завел любовницу.

Из монолога дамы следовало, что брить между ногами — это не панацея: ее муж продолжал шастать на сторону.

"Монологи вагины" Ив Энслер — скандальная и провокационная пьеска, которая обошла уже практически все европейские театры и вот теперь докатилась до Москвы. Она несла в себе много полезной информации: от грубого натурализма ("из вагины все время течет, и она воняет"), до нежнейшей

ВАГИНУ БРАЛИ

ШТУРМОМ

Зрители рвались на гинекологический сеанс

поэзии ("моя вагина шумит листвою"). А также сведений чисто медицинских: о проблеме случайных оргазмов и ампутации... клитора.

Самая пожилая из трех вагин потеряла клитор и в своем монологе искала его очень долго. Надо сказать, что в откровенных рассказах о подробных деталях занимательной гинекологии у немецких артисток не наблюдалось и тени смущения. Зато переводчик — молодой немец — весьма стеснялся и старался проглатывать слова ну совершенно невозможные для театра.

— А вообще-то я это все называю п...да, — конфузясь, перевел он громко и эффектно произнесенное название детородного органа.

И если бы один раз — "п...да" распевалась вагинальным трио на все лады, в разных стилях. Публику склоняли присоединиться к вокалу. Но публика... Вот за ней было интересно наблюдать. Поначалу все напряглись, но все-таки женщины держались более сво-

бодно, и в глазах некоторых читался азарт, в то время как мужчины были зажаты, напустили скуку на лица. Одна молодая пара демонстративно покинула зальчик. А напрасно — в этой театральной провокации свободы и парадокса больше, чем казавшейся пошлости — как в тексте, так и в способе обращения с ним.

Безусловно, пикантность темы, заправленная неприличными словечками, скорее отвлекала от сути пьесы — чисто феминистского характера и достаточно талантливо выстроенной. Началась с шока, а закончилась естественным, а потому невинным предназначением вагины — рождением детей.

Тем не менее публика благосклонно приняла откровения. Кричала "браво", особенно ее мужская часть. Наверное, теперь сильная половина человечества должна ответить своей пьесой под названием "Диалог пенисов".

Марина РАЙКИНА.